

АНДРЕЙ ПОПОВ

АХ, РОДИНА! ГРЯДУЩЕЕ В ТУМАНЕ...

* * *

Помолись обо мне, сынок,
Расскажи про иной покой.
Я от скорби совсем продрог,
Помолись обо мне, родной.

Я с утра разгоняю тьму,
Из души выметаю сор.
Я живу еще потому,
Что с тобой веду разговор.

Снова плачу. И плачет мать.
Поминальный едим обед.
Расскажи, как же нам понять,
Что тебя с нами больше нет.

Может, спустишься с высоты,
На минутку зайдешь домой?..
Я так верю, что слышишь ты.
Я так верю, что ты живой.

ПОПОВ Андрей Гельевич родился в 1959 году в Воркуте. Окончил Сыктывкарский государственный университет. Автор нескольких сборников стихотворений. Публиковался в журналах "Наш современник", "Север". Член Союза писателей России. Живет в Сыктывкаре.

* * *

Ах, Родина! Грядущее в тумане —
И предано, и продано за грош.
Остался серый сон воспоминаний:
Неясный страх, непобедимый вождь,

Очарование державной брани,
Решительности утрення дрожь.
“Столичной” водки — граммов сто в стакане...
Но этим наши душе не спасешь.

И никакое время не исправит
Ничтожные порывы и слова.
Ах, Родина! Все сказано о славе,
Да повод не найти для торжества.

И я молчу — судить тебя не вправе.

* * *

Мне не понять изысканность унылых.
Когда порой сжимает сердце мгла,
То вспоминаю, что жена меня любила...
Ласкала. Проклинала. И ждала.

И что мне ваша тщательная смута,
Высокомерные полутона.
Она досталась мне, а не кому-то,
Красивая ревнивая жена.

Разымчивы, затейливы узоры
Измены и сомнений кружева.
Я проще — я провинциал, который
Предпочитает ясные слова.

Предпочитает вздорный нрав зырянки,
Что не читает никаких стихов.
И потому я не умру от пьянки
И не поверю в роковой исход.

И не пойму, как это — жизнь постыла?!
Бесцветна ваша сложность ремесла...
Красивая жена меня любила.
Ласкала. Проклинала. И ждала.

* * *

Капище ломали — не сломали,
Храм построить толком не смогли.
Смотрим, неприкаянные, в дали
Неуютной, но родной земли.

Привели куда пути-дорожки?
До каких оврагов или звезд?
У кого-то год китайской кошки,
У кого-то всенощная, пост.

Кто-то грезит о стальном законе,
Кто-то помнит только темный мат...
Есть надежда — в нашем Вавилоне
Кое-где по-русски говорят.

* * *

На Севере жил я —
Не ведая горя,
Роптал, что простыла душа от морозов,
Мечтал, что уеду на Черное море,
Мечтал, что спасательным стану матросом.

Кричать буду в рупор, жарой вдохновляем,
Чтоб в зону купанья вернулись мужчины,
Детей буду плавать учить баттерфляем
И женщин красивых спасать из пучины.

Оправиться им помогая от шока,
Шептать, что уже волноваться не надо,
Легко утонуть в этом месте глубоко,
Но им повезло — оказался я рядом.

И верить, что женщины, вспомнив про лето,
Расскажут с восторгом подругам и боссам
О том, как смотрели на море с поэтом,
Который работал на пляже матросом.